

Дедморозовский клад, или Как валенки сокровища съели

Михаил Ланской

Михаил Ланской

**Дедморозовский клад, или
Как валенки сокровища съели**

«Автор»

2026

Ланской М.

Дедморозовский клад, или Как валенки сокровища съели /
М. Ланской — «Автор», 2026

В Великом Устюге переполох: из Главного реестра пропал Сердечный ларец - хранилище самых искренних детских желаний. Без него Новый год станет пресным, как чай без заварки. Чтобы спасти праздник, Дед Мороз и его верный, но слишком правильный помощник Снеговик-Учётник отправляются в опасную экспедицию. Вместо волшебного компаса у них - сонная черепаха, а вместо карты - береста с каракулями местного Лесовичка, страдающего радикулитом. Им предстоит договориться с ворчливым медведем, задобрить Сквозняка-Пустобрёха, который знает все анекдоты на свете, и спуститься в пещеру, где живёт не просто сокровище. Там их ждёт Котосвет - оживший сгусток света, радости и кошачьей лени, который спит на главном валенке Деда Мороза и категорически отказывается возвращаться в хранилище. Книга о том, что иногда, чтобы найти клад, нужно просто перестать его искать и поделиться последним теплом.

© Ланской М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро, которое началось не с чая	5
Глава 2. Карта, нарисованная на бересте	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Михаил Ланской

Дедморозовский клад, или Как валенки сокровища съели

Глава 1. Утро, которое началось не с чая

В Великом Устюге утро всегда начиналось одинаково. Сначала просыпались часы на главной башне - они делали это с таким скрипом, будто их всю ночь кто-то тянул за стрелки в разные стороны. Затем просыпался Снеговик-Учётник. Он не открывал глаза, потому что глаз у него не было, а просто стряхивал с морковки ночной иней и принимался за сводки.

Сводки в то утро были неутешительными. - Так-так-так, - отстучал Снеговик счётах, и костяшки жалобно звякнули. - Непорядок. В Главном реестре детских желаний за прошлый вторник значится: «Хочу, чтобы папа вернулся из рейса». Исполнено. А в графе «Упаковка» пусто. Где сундук?

Дед Мороз, сидевший у печи в одном валенке, только махнул рукой. Второй валенок он как раз сушил - тот вчера неудачно вступил в спор с лосиным следом и набрал полон снега. - Да под лавкой поищи, - пробасил Дед. - Или в сених, за кадкой с капустой. Мы в прошлом году туда все желания за шестидесятые годы свалили, там тесно, но уютно.

Снеговик, кряхтя, сполз с табуретки. Он был очень правильным снеговиком: три снежных кома, ведро на голове, на носу-пуговке - очки в роговой оправе для солидности. Он долго шарил метёлкой под лавкой, потом долго пыхтел в сених. А когда вернулся, вид у него был такой, что даже усы Деда Мороза заиндевели от предчувствия беды. - Нету, - пискнул Снеговик. - И за капустой нету. И в кладовке, где старые коньки. И в мешке с прошлогодним дождевиком я проверил. Дедушка, это катастрофа. Пропал Сердечный ларец.

Дед Мороз замер с ложкой над миской с малиновым вареньем. - Какой именно? - осторожно спросил он. - У нас их в подвале штук сорок, от старых ревизий остались. - Не ревизорский! - Снеговик снял очки и прижал их к ведру. - Главный. Тот, что с нефабричными желаниями. С самыми-самыми. Которые не на айфоны, а чтобы мама не болела. Которые не на роботов, а чтобы собака нашлась. Без них, Дедушка, Новый год будет... будет... пресным! Как чай без заварки. Или как сосиска без горчицы!

Дед Мороз тяжело вздохнул. Воздух в комнате стал заметно холоднее. Он отложил ложку, встал, и половицы под ним скрипнули уважительно. Он подошёл к огромному, во всю стену, шкафу, который Снеговик называл «Архив климатических явлений», и распахнул дверцу.

- Где карта? - спросил Дед. - Какая? - Снеговик заметался. - У нас их три. Та, где земля плоская и стоит на трёх китах? Та, где земля круглая, но Австралия ещё не открыта? Или та, которую мыши погрызли, и теперь Камчатка похожа на бутерброд? - Походная, - отрезал Дед Мороз. - Та, что на бересте. Где Кривая сосна отмечена.

Снеговик ахнул. Кривая сосна росла в самой глубине Тайги, за Медвежьими болотами. Туда даже почтовые голуби летать отказывались, ссылаясь на плохую экологию и отсутствие Wi-Fi.

- Дедушка, - залепетал Снеговик, - но ведь там... там же Сквозняк-Пустобрёх! И сугробы по пояс! И я очки на лавочке забыл, я без счёту заблужусь! Может, позвоним в Службу спасения снеговиков?

Дед Мороз уже натягивал свою походную шубу - ту, что потяжелее, с подкладкой из заячьего пуха. - Какая служба, - пробурчал он, затягивая кушак. - Пока они наряд выпишут,

пока доедут... У них все машины в сугробах. Собирайся. Счёты бери. И варенье не забудь, а то знаю я тебя - на сухом пайке до вечера проворчишь.

Через десять минут Дед Мороз, похожий на ходячую гору, и Снеговик, похожий на встревоженную тумбочку, вышли на крыльцо. Пурга в Великом Устюге - это не просто ветер. Это дворник, который очень старается, но всё время промахивается мимо урны. Снег летел горизонтально, пытаясь залепить Деду Морозу бороду за шиворот.

- И куда сначала? - спросил Снеговик, пытаясь удержать на голове ведро. Дед Мороз огляделся. Вокруг было белое, свистящее и бесконечное. Он сунул руку за пазуху, достал что-то маленькое, завернутое в платок, и развернул. Это был не компас. Это был старый, засахаренный пряник в форме сердца. - Наугад пойдём, - решил Дед Мороз. - Настоящие сокровища никогда не лежат там, где нарисовано. Они лежат там, где интересно.

И они шагнули в пургу. А на крыльце, свернувшись клубком на перилах, сидел огромный рыжий кот, которого Снеговик всегда принимал за старую меховую шапку. Кот проводил их жёлтыми глазами, лениво зевнул, показав все зубы, и подумал: «Ну-ну. Идите-идите. Сердечный ларец, говорите? Посмотрим, как вы его обратно понесёте, когда он играть запросит».

И кот начал умываться, делая вид, что всё это его совершенно не касается.

Глава 2. Карта, нарисованная на бересте

Тайга встретила их неласково. Она вообще не любила незваных гостей, а уж таких, которые хрустят снегом на всю округу, как сухарями, и подавно. Ели стояли насупленные, опустив лапы в сугробы, и делали вид, что они тут просто так, погулять вышли.

Снеговик-Учётник шёл вторым. Это было стратегически верно: по следам Деда Мороза можно было идти, не проваливаясь, но весь снег, летящий с веток, доставался именно Снегову. Его ведро уже покрылось ледяной коркой, а морковка обиженно посинела. - Дедушка, - пропыхтел он, смахивая сосульку с очков, - а вы уверены, что Кривая сосна - это ориентир? Мы уже третью кривую сосну проходим. У них тут, в Тайге, похоже, мода такая - расти вкривь. Я предлагаю свериться с глобусом.

Дед Мороз остановился. Он тяжело опёрся на посох, который тут же пустил по коре смолистую слезу. - Глобус, Снеговик, - вещь хорошая, но в карман не лезет. А Кривая сосна - она одна. Та самая, у которой верхушка в позапрошлом году в узел завязалась. От зависти. Увидела, как радуга над болотом выгнулась, и тоже решила.

В этот момент из сугроба, который они только что обошли, раздался звук, похожий на скрип несмазанной двери. - Кхм... - сказал сугроб. - А закурить не найдётся?

Дед Мороз и Снеговик переглянулись. Снеговик прижал к ведру очки, пытаясь сфокусироваться. - Это галлюцинация от переохладения, - быстро зашептал он. - Или белочка. Говорят, они в этом году совсем стыд потеряли, в зимнюю спячку не ложатся.

Сугроб тяжело вздохнул, и из него показалась сначала мохнатая шапка, потом нос, похожий на прошлогоднюю картофелину, а потом и весь хозяин - Лесовичок-Шуршик. Он был похож на старый пенёк, который решил встать и размяться. На плече у него сидела белка. И она действительно курила. Точнее, держала в лапках кедровую шишку и делала вид, что пускает кольца.

- Не курим, - басом ответил Дед Мороз. - Здоровье бережём. Да и спички в варежке отсырели. - Зря, - крикнул Шуршик, отряхивая с плеч хвою. - В нашем возрасте только и осталось, что беречь. А беречь - скучно. Вы куда это намылились? К Лысому ручью? Там лешие в этом сезоне совсем озверели, в камни играют, путников с пути сбивают. Камнями.

- Нам к Кривой сосне, - сказал Дед Мороз. - По делу государственной важности.

Шуршик прищурил один глаз. Второй у него и так был прищурен последние лет пятьдесят. - К Сосне, значит... - протянул он. - Был я там. Надясь. В смысле, лет семьдесят назад. Или восемьдесят. Время у нас тут, под ёлками, резиновое.

Он достал из-за пазухи не карту, а кусок бересты. На бересте угольком был нарисован неровный круг, из которого торчала палка. Вокруг палки были нацарапаны загадочные знаки: то ли следы зайца, то ли рецепт пирога.

- Вот, - Шуршик протянул бересту Деду. - Тут всё понятно. Это - болото. Это - Кривая сосна. А это, - он ткнул пальцем в знак, похожий на кляксу, - тут я в прошлый раз споткнулся. Не наступите, скользко.

Снеговик схватил бересту, надел очки и тут же начал возмущаться: - Это не карта! Это детский рисунок! Где масштаб? Где роза ветров? Где «Вы находитесь здесь»? У нас по этому плану только в трёх соснах заблудиться получится, и то если очень повезёт!

- А чего тут масштабировать? - искренне удивился Шуршик. - Идёте прямо. Как упрётесь в ёлку - налево. Как упрётесь в другую ёлку - направо. Как надоест - спросите у дятла, он тут все новости знает. Только он заячьей лапкой берёт, сдачи не даёт.

Дед Мороз тем временем внимательно рассматривал бересту, потом посмотрел на Шуршика, потом на его белку. - Шуршик, - вдруг сказал он. - А ты ведь не просто так в этом сугробе сидел. Ты нас ждал.

Лесовичок перестал кряхтеть и впервые выпрямился. Ведро на голове Снеговика удивлённо звякнуло. - Ну, ждал, - не стал отпираться Шуршик. - Скука. А тут смотрю - идёт. Красный. Большой. Думаю, дай-ка я ему радикулит своим присутствием обеспечу, пусть старика уважит. - Брось, - Дед Мороз хитро прищурился. - Ты же помнишь. Про ларец. Ты его видел.

Шуршик замялся. Он начал ковырять землю посохом, хотя никакой земли под снегом не было. - Ну, видел... - буркнул он. - Лет, говорю же, семьдесят назад. Молодой ты тогда был. Борода короткая, шуба в плечах жала. Носился по Тайге, как ошпаренный. Всё что-то прятал. - Где? - подался вперёд Дед Мороз. - А я почём знаю? - фыркнул Шуршик. - Я тогда молодой был, глупый. Только и запомнил, что ты под корни что-то сунул. Большое. И тяжёлое. И бормотал: «Тут тебе, сердешное, самое место. Тут никто искать не будет, тут одни кроты, а они читать не умеют». А потом ушёл. И больше не появлялся.

Белка на его плече важно выпустила воображаемое кольцо дыма и кивнула, подтверждая: мол, да, всё так и было, я свидетель.

- Значит, под корнями, - задумчиво протянул Дед Мороз. - Это уже что-то. Спасибо, Шуршик. Пойдём мы. - Идите-идите, - закивал Лесовичок, снова оседая и превращаясь в подобие пня. - Только это... Если найдёте, вы уж не шумите. У меня там, под седьмой корягой, сон. Очень хороший. Про лето.

Они пошли дальше. Снеговик молчал минут пять. Для него это был рекорд. А потом не выдержал: - Дедушка. Я всё понимаю. Радикулит, скука, белка с вредными привычками. Но вы действительно прятали Главный ларец под корнями, потому что кроты не умеют читать? Это же... это же нарушение всех инструкций по хранению государственных ценностей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.